

**ПРОБЛЕМАТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ
(ХАЗАР, ПЕЧЕНЕГОВ, ПОЛОВЦЕВ, ТАТАР)
С РУССКИМИ КНЯЖЕСТВАМИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. О. АМЕЛЬКИНА**

М. В. Киселёва

Воронежский государственный педагогический университет

Ю. В. Селезнёв

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 июня 2010 г.

Аннотация: *дается обзор и анализ работ А. О. Амелкина, касающихся взаимоотношений кочевых народов (хазар, печенегов, половцев, татар) с русскими княжествами.*

Ключевые слова: *кочевники, хазары, печенеги, половцы, татары, русские княжества, А. О. Амелкин, общественное сознание.*

Abstract: *the review and the analysis of A. O. Amelkin's works is given in the article. It concerns mutual relations of the nomadic people (Khazars, Pechenegs, Polovtsy, Tatars) with Russian princedoms.*

Key words: *nomads, Khazars, Pechenegs, Polovtsy, Tatars, Russian princedoms, A. O. Amelkin, public consciousness.*

Краеугольным камнем в истории становления и развития русской государственности в Средние века является, бесспорно, тема отношений восточных славян со своими соседями: Византией, Степью и латиноязычной Европой. Особое место в этом ряду занимают кочевые народы, селившиеся в поволжских и причерноморских степях на протяжении значительного периода. Так, в IX–XVI вв. жителям русских княжеств пришлось последовательно столкнуться с хазарами, печенегами, половцами и монголо-татарами. Вполне естественно, что столь долгое соседство Русского государства с номадами отразилось не только на его внешней политике, но и на внутреннем устройстве. Интерес к кочевнической тематике вызвал пристальное внимание отечественных исследователей, не угасает он и по сей день [1–19].

Особое звучание проблема отношений русских княжеств с кочевыми народами получила в творчестве воронежского историка Андрея Олеговича Амелкина (1961–2007), рассматривавшего ее через призму общественного сознания эпохи. В связи с этим любая попытка осмысления исторических событий, будь то устное сказание или литературное произведение, оценивалось им, прежде всего, как способ познания человеком окружающего мира и определения в нем своего места. Именно поэтому в качестве отправной точки осмысления проблем отноше-

ний русских княжеств с кочевниками он нередко брал не только свидетельства официальных источников, но и фольклорные сюжеты, памятники агиографии и публицистические сочинения. А. О. Амелкин ставил целью освещение всего спектра имеющихся источников для выяснения отношения общества, рассматриваемого в той или иной работе, к проблемам отношения с кочевниками. Нередко комплексный анализ памятников давал возможность для решения частных источниковедческих задач, таких как определение времени создания сочинения, объяснение «символики» текста, гражданской позиции автора и т.п. Это, по мнению А. О. Амелкина, должно было дать срез общественного мнения в конкретный временной отрезок.

Наиболее подходящим источником для изучения условий формирования образа кочевников в литературной традиции Руси IX–XI вв. Андрей Олегович считал памятники фольклора. Сохранившись, благодаря записи в древнейшем из известных нам письменных произведений – Повести временных лет (20-е гг. XII в.), эти устные предания запечатлели, по его мнению, самые ранние представления славян о своих южных соседях. Возможности использования этого вида источника были продемонстрированы историком в статьях [20–24], которые позже вошли в сборник по данной теме – «Отражение взаимоотношений Руси со Степью в памятниках русского фольклора» [25].

Степень влияния степного фактора в Восточной Европе на момент зарождения княжеской власти у славянских племен была выявлена А. О. Амелкиным в ходе анализа «сказания о хазарской дани». Как полагал исследователь, в основу данной легенды были положены два исторических факта: данническая зависимость полян от Хазарского каганата, определявшего в тот период наравне с Византией политику в регионе, и освобождение этого племени от власти номадов. Отметив нереальность размера якобы полученной Каганатом дани с полян – «от дыма мечь» (это значительно превышало стоимость известных по другим источникам выплат: «по беле и веверице от дыма, «по чернее куне», «по шьльгу от рала» [26, с. 12, 14, 31]), ученый обратился к данным археологии для выяснения социальной атрибуции этого вида оружия. Согласно его наблюдениям, «присутствие в погребениях высшей знати не однолезвийного оружия [сабли], а более архаичных обоюдоострых мечей» указывало на особое восприятие меча у кочевников – «как оружия самостоятельного владыки, а не рядового дружинника» [25, с. 11]. Таким образом, данное сказание имело, по мнению А. О. Амелкина, политический характер и было создано для обоснования легитимности княжеской власти на Руси.

Не меньший интерес для понимания идеологического подтекста легенды представляют рассуждения А. О. Амелкина в отношении времени ее бытования. Использование в рассказе хазарской символики (наличие у полян мечей как доказательство их царского происхождения), перенесение «русских» реалий при описании системы управления у хазар («князь», «старейшины»), а также включение в рассказ «предсказания» о предстоящем подчинении этих кочевников данникам-полянам позволили ему датировать «сказание» X веком.

Кроме того, особое значение исследователь придавал и случаям применения в русской книжной традиции «хазарских» титулов в отношении киевского князя («каган») и его представителей на местах («тиун»). Все эти факты, по мнению ученого, указывали не только на интенсивность воздействия кочевников-хазар на внешнюю политику славян, но и на заимствование последними опыта организации политических институтов в Каганате.

Более конкретные очертания, как справедливо заметил историк, образ кочевников приобретает в летописных известиях, связанных с деятельностью печенежского объединения. Согласно его наблюдениям, из 15 случаев упоминания печенегов в ПВЛ лишь 4 сообщения имели явно

фольклорный характер: описание подвига киевлянина, сумевшего пройти сквозь стан номадов и подать весть русским войскам (статья 968 г.); сведения об изготовлении печенежским князем Курей чаши из черепа Святослава (статья 972 г.), а также две былины – о подвиге Кожемяки (статья 992 г.) и о «белгородском киселе» (статья 997 г.) [26, с. 31–32, 35, 54–55, 56–57].

Несмотря на различные источники поступления этих сведений в русские летописи*, а также более раннее появление в первых двух преданий (Начальный свод 1093 г.), согласно проведенному А. О. Амелкиным анализу текстов, образ печенегов в восприятии славян был весьма устойчив: «Как и в последующих былинах они [печенеги] оказываются наивны, легко поддаются на уловки. Однако в рассказах «Повести временных лет», имеющих фольклорное происхождение, нет ярко выраженного неприятия печенегов. Даже такая жутковатая подробность, как изготовление чаши из черепа побежденного князя Святослава, не несет в себе негативно-го отношения к ним, а выступает просто как яркая запоминающаяся деталь» [25, с. 28].

В целом же, как заметил исследователь, эти четыре фольклорных сюжета вполне согласовываются и с остальным комплексом «печенежских известий», в которых печенеги выступали лишь в качестве внешнего фактора в истории Киевского государства. Примечателен и тот факт, что эти степняки никогда не претендовали на владычество над русскими княжествами, ограничиваясь полученной от славян военной добычей во время своих набегов.

Новый этап отношений русских княжеств с кочевыми народами пришелся на время господства половцев в причерноморских степях. Появление новых деталей при описании контактов русских князей с половецкими ханами были зафиксированы А. О. Амелкиным не только на основе исследования летописного материала, но и благодаря привлечению повестийной литерату-

* По мнению А. О. Амелкина, описание осады Киева печенегами возникло в результате механического объединения двух самостоятельных преданий – былины об отроке, подавшего весть из осажденного города, и обмене дарами полководцев враждующих сторон; рассказ об изготовлении из черепа Святослава чаши был написан под впечатлением знакомства русских книжников со скифскими обычаями, восходившими к «Истории» Геродота; былины же о поединке Кожемяки и печенега и о «белгородском киселе» были созданы в славянской среде, с той лишь разницей, что первая пользовалась популярностью у дружинников князя, а вторая запечатлела деятельность народного вече и отражала чаяния простого люда.

ры – «Слова о полку Игореве» (после 80-х гг. XII в.). Так, по мнению историка, именно к XII в. стоит относить возникновение таких подробностей, как многочисленность напавших на Русскую землю кочевых орд и их хвостовство перед противником [26, с. 28–29]. Как литературный миф он расценивал восходящие к летописцу Переславля Русского сообщения о главенстве хана Кончака в Половецких степях и его противостоянии северскому князю Игорю. Задавшись в одной из статей вопросом о том, «кто был главным противником князя Игоря во время похода на половцев в 1185 г.» [27, с. 5–7], историк убедительно доказал, что Кончак и Игорь не только уклонялись от нападения друг на друга, но и были связаны кровным родством – сын Игоря Владимир был женат на дочери хана. Не был Кончак согласно изучению А. О. Амеликиным летописных известий и главой Половецкого союза.

Более системно, чем в русских летописях, проблема отношений Руси со Степью в XII в. была представлена, по мнению исследователя, в одном из древнейших публицистических сочинений – «Слове о полку Игореве». Изучение данного произведения стало одной из ключевых тем в творчестве историка: это и источниковедческие работы, связанные с проблемой авторства «Слова...» [28, с. 30–50; 29, с. 67–72], и освещение событийной канвы похода Игоря в Степь и последующих за ним событий [30, с. 30–32; 27, с. 5–7; 31, с. 62–72], и разные аспекты отражения общественного сознания в памятнике [30, с. 6–12; 32, с. 9–10].

Рассмотрение сведений, сохранившихся в «Слове...», вывело А. О. Амеликину на проблему истории Тмутараканского княжества, ставшей еще одним магистральным направлением его научных изысканий. Весьма обстоятельно ученый осветил вопросы возникновения княжества и начального периода его существования [33, с. 28–33; 34, 115–123], ряд историографических аспектов [35, с. 239–254; 36, с. 109–128, 129–135; 37, с. 3–7], политической истории княжества [38, с. 54–57], а также общественного восприятия региона в представлениях различных народов [39, с. 141–148; 40, с. 3–7]. В планах историка было написание книги по истории возникновения и существования Тмутараканского княжества как одной из контактных зон «леса со степью» в древности и средневековье.

Следующим этапом в восприятии и осмыслении взаимоотношений Руси с кочевым миром стало монголо-татарское нашествие, установление отношений зависимости Руси от Орды (так

называемое монголо-татарское иго), а также отношения русских княжеств с постордынскими государствами во второй половине XV–XVI в.

Среди работ, относящихся к этому периоду, в первую очередь, необходимо назвать диссертацию А. О. Амеликина на соискание степени кандидата исторических наук «Татарский вопрос в общественном сознании России конца XV–первой половины XVI в.: по материалам памятников агиографии и фольклора», которая была успешно защищена в 1992 г. На основе данного исследования А. О. Амеликин планировал разработать более широкую тему, которая должна была вылиться в докторскую диссертацию на тему: «Татарский вопрос в общественном сознании России конца XIV – конца XVII вв.». Однако этот проект остался незавершенным.

Сосредоточив основное внимание на событиях истории взаимоотношений России с татарами в XVI столетии, Андрей Олегович тем не менее сохранял неизменный интерес к различным вопросам русско-ордынских, русско-татарских отношений, их изменению на протяжении XIII–XVIII вв., отражению в источниках и в общественном сознании. Так, в ряде работ А. О. Амеликиным освещены собственно татарский вопрос в общественном сознании России конца XV–первой половины XVI в. [41, с. 15–17; 42, с. 75–76; 43, с. 94–96; 44, с. 40–45], а также различные аспекты восприятия русско-татарских отношений обществом того времени [45, с. 84–86; 46, с. 52–56; 47, с. 91–97].

Вполне закономерно, что значительное место в рассматриваемых проблемах заняли источниковедческие исследования, без которых многие тонкости исторического процесса выяснить не представляется возможным. К ним относится цикл публикаций, рассматривающих источники о татарах XVI столетия [48, с. 53–56; 49, с. 206–210; 50, с. 80–85; 51, с. 73–100; 22, с. 31–40; 24, с. 33–35; 52, с. 107–111], особое место среди которых занимает монографическое исследование отражения отношений Руси со Степью в фольклорных памятниках, увидевшее свет в 2004 г. [25, с. 5–90].

А. О. Амеликин рассматривал русско-ордынские отношения в системе общественного восприятия и на более широком временном отрезке. В частности, тесно связанные с источниковедческими вопросами историко-географические работы [53, с. 188–194; 54, с. 29–35; 55, с. 4–6] отражают разные периоды истории Руси.

Темы русско-ордынских отношений были затронуты в энциклопедических статьях [56, с. 260–425], а также в статье, посвященной развитию Русского государства и права [57, с. 187–

192]. Важное значение имело участие А. О. Амеликина в международном «круглом столе», посвященном различным аспектам русско-ордынских отношений, проведенном казанским альманахом *Ab Imperio* в 2002 г. [58, с. 205–238, 221–228, 230–231]. Определенным итогом рассмотрения русско-ордынских отношений на широком временном отрезке стала монография «Нашествие Батые и установление ордынского ига в общественном сознании Руси XIII–XVII вв.» [59].

Однако на протяжении долгого времени центральное место в калейдоскопе проблем русско-ордынских отношений заняла тема Куликовской битвы. На протяжении 1996–2007 гг. увидели свет статьи, посвященные географии Куликова поля и политических границ региона [60, с. 86–90; 61, с. 54–55; 62, с. 48–52], и, конечно же, месту Куликовской битвы в сознании русского общества различных периодов истории страны [63, с. 5–11; 64, с. 286–296; 65, с. 137–146; 66, с. 23–33; 67, с. 208–251; 68, с. 37–39]. Исследователь не раз приезжал на конференции в Тулу и на Куликово поле, где его доклады становились предметом оживленных дискуссий. Основные труды ученого в изучении проблематики Куликовской битвы затрагивали вопросы восприятия и осмысления события как современниками сражения, так и их потомками вплоть до настоящего времени [69, с. 36–40].

Исследование проблем, связанных с Куликовской битвой, в 2006 г. было поддержано грантом РГНФ и вылилось в две книги [70, 71]. Завершением проделанной работы должна была стать монография, в которой подвелся бы итог комплексному изучению Куликовской битвы...

В планах исследователя осталась также книга по истории города Владимира. Историк успел опубликовать лишь программную статью по теме [72, с. 180–187]. В работе была запланирована глава: «Владимир – крепость на казанской Украине», где рассматривалась роль г. Владимира в военных событиях отношений России и Казанского ханства в XV–XVI столетиях.

Таким образом, различные аспекты взаимоотношений русских княжеств с кочевыми народами на протяжении IX–XVI столетий в работах А. О. Амеликина рассматривались исключительно в тесной связи с отражением их в общественном сознании изучаемого времени. При этом восприятие тех или иных конкретных эпизодов истории отношений Руси с номадами оценивалось на основе широкого спектра источников различного происхождения. Немаловажное значение здесь приобрело использование вещественных, археологических памятников в комплексе с массой письменных источников, что нередко

дает продуктивный результат. Кроме того, каждый сюжет исследовался А. О. Амеликиным в исторической перспективе в связи с развитием самого общества и исторической науки. Нередко рассмотрение того или иного конкретного события выливалось скорее в исследования истории бытования памяти о нем в общественном сознании на протяжении значительного периода. Ярким примером тому служат различные работы по истории и восприятию Куликовской битвы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов М. И. История хазар / М. И. Артамонов. – Л., 1962.
2. Горский А. А. Москва и Орда / А. А. Горский. – М., 2000.
3. Данилевский Н. Н. Русские земли глазами современников и потомков / Н. Н. Данилевский. – М., 1999.
4. Егоров В. Л. Русь и ее южные соседи в X–XIII вв. / В. Л. Егоров // Отечественная история. – 1994. – № 6. – С. 184–207.
5. Каргалов В. В. Русь и кочевники / В. В. Каргалов. – М., 2004.
6. Ключевский В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М., 1956. – Т. 1, ч. 1.
7. Кляшторный С. Г. Россия и тюркские народы: евразийский аспект / С. Г. Кляшторный // Тюркологический сборник 2002. – М., 2003.
8. Князьский О. И. Русь и степь / О. И. Князьский. – М., 1996.
9. Марков Г. Е. Из истории изучения номадизма в отечественной литературе: вопросы теории / Г. Е. Марков // Восток. – 1998. – № 6.
10. Медведев А. П. «Степная цивилизация» или «степная альтернатива цивилизации» / А. П. Медведев // Исторические записки. – 2003. – Вып. 9.
11. Насонов А. Н. Монголы и Русь / А. Н. Насонов. – М., 1940.
12. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси / В. Т. Пашуто. – М., 1988.
13. Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси в IX–XI вв. / В. Я. Петрухин. – М., 1995.
14. Плетнева С. А. Кочевники южнорусских степей в эпоху Средневековья / С. А. Плетнева. – Воронеж, 2003.
15. Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава / А. Н. Сахаров. – 2-е изд. – М., 1991.
16. Соловьёв С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьёв. – М., 1960. – Кн. 1, т. 1.
17. Татищев В. Н. История Российская / В. Н. Татищев. – М., 1962.
18. Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь / П. П. Толочко. – СПб., 2003.
19. Хрусталёв Д. Г. Русь: от нашествия до «ига» (30–40-е гг. XIII в.) / Д. Г. Хрусталёв. – СПб., 2004.

20. Амеликин А. О. Фольклор в «Повести временных лет»: (образ печенегов) / А. О. Амеликин // Наследие А. Н. Афанасьева и проблемы его изучения: материалы межвуз. науч. конф. – Воронеж, 2003. – С. 112–121.
21. Амеликин А. О. О ком плачет часовой? / А. О. Амеликин // Живая старина. – 1996. – № 2 (10). – С. 29–30.
22. Амеликин А. О. Песня об Авдотье Рязаночке / А. О. Амеликин // Фольклор и литература: проблемы изучения: сб. ст. – Воронеж, 2001.
23. Амеликин А. О. Сказание о хазарской дани: опыт истолкования древнейшей политической легенды восточных славян / А. О. Амеликин // Исторические записки: науч. тр. ист. фак. – Воронеж, 1999. – Вып. 4. – С. 27–33.
24. Амеликин А. О. Слышал ли Иван Грозный песню «Набег крымского царя»: (к вопросу о времени создания песни) / А. О. Амеликин // Культурное возрождение: проблемы изучения народного творчества и литературы: тез. докл. III регион. науч.-практ. конф. – Воронеж, 1995.
25. Амеликин А. О. Образ печенегов в древнерусских фольклорных сказаниях «Повести временных лет» / А. О. Амеликин // Отражение взаимоотношений Руси со Степью в памятниках русского фольклора. Воронежские народные сказки и предания. Афанасьевский сборник, материалы и исследования. – Воронеж, 2004. – Вып. 1.
26. Повесть временных лет. – СПб., 1996.
27. Амеликин А. О. Кто был главным противником князя Игоря во время похода на половцев в 1185 г. / А. О. Амеликин // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Средние века – раннее Новое время: сб. тезисов XVII конф. памяти В. Д. Королюка. – М., 1998.
28. Амеликин А. О. Об авторе «Слова о полку Игореве» / А. О. Амеликин // Герменевтика древнерусской литературы XI–XIV вв. – М., 1992. – Сб. 5.
29. Амеликин А. О. Скрытая цитата в «Слове о полку Игореве» и некоторые проблемы мировоззрения его автора / А. О. Амеликин // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: материалы юбилейных чтений по истории и культуре древней и новой России (27–29 августа 2000 г.). – Ярославль; Рыбинск, 2001.
30. Амеликин А. О. К вопросу о целях похода князя Игоря в половецкую степь и русско-половецких отношениях 1185 г. / А. О. Амеликин // Материалы международной научной конференции, посвященной 600-летию спасения Руси от Тамерлана и 125-летию со дня рождения И. А. Бунина. – Елец, 1995.
31. Амеликин А. О. По следам героев «Слова о полку Игореве» / А. О. Амеликин // Нестор. Историко-культурные исследования. Альманах. – Воронеж, 1993. – Вып. 1: Россия – Восток – Запад.
32. Амеликин А. О. Геополитические взгляды Древней Руси и сведения о походе на половцев князя Игоря / А. О. Амеликин // Первые научные чтения (Новгород-Северского историко-культурного музея-заповедника «Слово о полку Игореве»): тез. докл. и сообщений. – Новгород-Северский, 1991.
33. Амеликин А. О. К вопросу о времени появления Тмутороканского княжества / А. О. Амеликин // Сборник научных трудов преподавателей и студентов исторического факультета ВГПУ. – Воронеж, 2001.
34. Амеликин А. О. Некоторые вещественные свидетельства распространения христианства в Южной России в I–IV веках / А. О. Амеликин // Исторический вестник. – Воронеж, 2001. – № 1 (12).
35. Амеликин А. О. «Знаки Рюриковичей» на стенах гробницы Царского кургана под Керчью / А. О. Амеликин // Древнейшие государства Восточной Европы. Восточная и Северная Европа в средневековье. – М., 2001.
36. Амеликин А. О. Начальные этапы изучения истории Тмутороканского княжества – древнерусского города на берегах Боспора Киммерийского / А. О. Амеликин // Nostos: сб. статей и очерков к юбилею Г. Я. Велласа. – Афины, 2001.
37. Амеликин А. О. Проблема Тмутороканского княжества в исторической мысли допетровской России / А. О. Амеликин // Восточная Европа в древности и средневековье. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии: XIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто (Москва 17–19 апреля 2002 г.). – М., 2002.
38. Амеликин А. О. О новгородских владениях тмутороканского князя Мстислава / А. О. Амеликин // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: материалы научной конференции (2001–2002 гг.): в 2 ч. / сост. В. Ф. Андреев. – Великий Новгород, 2001. – Ч. 1.
39. Амеликин А. О. Керченский пролив в системе представлений различных народов / А. О. Амеликин // Проблемы региональной экологии. – 2005. – № 2.
40. Амеликин А. О. Керченский пролив в древности и средневековье / А. О. Амеликин // Восточная Европа в древности и средневековье. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии: XVIII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто (Москва 17–19 апреля 2006 г.). – М., 2002.
41. Амеликин А. О. Взятие Казани Иваном Грозным в общественном сознании русского народа / А. О. Амеликин // Власть и общество: история взаимоотношений: тез. регион. науч. конф. (г. Воронеж, 2 февраля 2007 г.). – Воронеж, 2007.
42. Амеликин А. О. Значение Зосимы и Савватия Соловецких для формирования образа татар в русском общественном сознании / А. О. Амеликин // Россия. Север. Море / V Соловецкий форум. – Архангельск, 1993.

43. Амелкин А. О. Татарский вопрос в национальном сознании России XVI в. / А. О. Амелкин // Русская идея : тез. докл. к VI ежегод. конф. каф. философии РАН. – М., 1992.
44. Амелкин А. О. Татарский вопрос и национальное самосознание России XVI в. / А. О. Амелкин // Нестор. Историко-культурные исследования. Альманах. – Воронеж, 1993. – Вып. 1 : Россия – Восток – Запад.
45. Амелкин А. О. Национальная катастрофа в общественном сознании Болгарии и России в эпоху средневековья / А. О. Амелкин // Болгарская культура в веках : тез. докл. науч. конф. (Москва, 26–27 мая 1992 г.) – М., 1992.
46. Амелкин А. О. Национальное самосознание России XVI века в свете татарского вопроса / А. О. Амелкин // Русская история : проблемы менталитета : тез. докл. науч. конф. (Москва, 4–6 октября 1994 г.). – М., 1994.
47. Амелкин А. О. Осмысление причин иноземного завоевания в общественном сознании православного населения в эпоху средневековья / А. О. Амелкин // Исторический вестник. – 2001. – № 2–3 (13–14). Специальный выпуск : материалы междунар. науч. симпозиума «Православие и культура этноса» (Москва, 9–13 октября 2000 г.).
48. Амелкин А. О. Агиографические сказания как исторический источник / А. О. Амелкин // Россия в X–XVIII вв. : проблемы истории и источниковедения : тез. докл. и сообщений II чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. – М., 1995.
49. Амелкин А. О. Исторические реалии в «Повести о Меркурии Смоленском» / А. О. Амелкин // Мир житий : сб. материалов конф. (Москва, 3–5 октября 2001 г.). – М., 2002.
50. Амелкин А. О. О времени возникновения песни об Авдотье Рязаночке / А. О. Амелкин // Русский фольклор : материалы и исследования. – СПб., 1996. – Т. 29.
51. Амелкин А. О. О времени создания и литературной истории цикла Повестей о Николе Зараском / А. О. Амелкин // Научно-богословская конференция «Зарайские мученики князь Федор, княгиня Евпраксия и их сын Иоанн» (г. Зарайск, 12–13 декабря 1998 г.). – М., 1999.
52. Амелкин А. О. Отражение русско-татарских отношений на страницах Волоколамского патерика / А. О. Амелкин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: История. Политология. Социология. – 2006. – № 2.
53. Амелкин А. О. Историко-топографические реалии в «Повести о Меркурии Смоленском» и возможность их использования для определения времени создания Жулевской редакции памятника / А. О. Амелкин // Кондаковские чтения – I. Проблемы культурной преемственности : материалы I Междунар. науч. конф. – Белгород, 2005.
54. Амелкин А. О. Сведения о Курске XI–XIII веков в древнерусской книжности / А. О. Амелкин // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья : сб. науч. докл. IV межвуз. науч. конф. по исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья, посвященной памяти В. П. Загоровского и И. Н. Емельянова (Курск, 27 апреля 1994 г.) – М. ; Курск, 1994.
55. Амелкин А. О. Свидетельство XIII в. о придонском пограничье или памятник литературы XVI в. / А. О. Амелкин // Материалы междунар. науч. конф., посвященной 850-летию г. Ельца. – Елец, 1996.
56. Амелкин А. О. Страницы истории : Появление древнерусских городов; Между Русью и Орду; Вхождение Центрального Черноземья в состав Русского государства; Черноземный край в Смутное время; Беспокойная окраина; В эпоху петровских преобразований; Преображение края; Грань эпох; На переломе // России Черноземный край. – Воронеж, 2000.
57. Амелкин А. О. Влияние ордынского ига на Русское государство и право / А. О. Амелкин // Решению социальных и экономических задач – новые подходы : сб. науч. трудов. – Воронеж, 2004. – Ч. 2.
58. Амелкин А. О. Заочный «круглый стол» : от Орды к России / А. О. Амелкин [и др.] // Ab Imperio. – 2002. – № 1.
59. Амелкин А. О. Нашествие Батыя и установление ордынского ига в общественном сознании Руси XIII–XVII вв. / А. О. Амелкин, Ю. В. Селезнёв. – Воронеж, 2004.
60. Амелкин А. О. Границы государств в Подонье в последней четверти XIV в. / А. О. Амелкин // Восточная Европа в древности и средневековье. Контакты, зоны контактов и контактные зоны : XI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто (Москва, 14–16 апреля 1999 г.) : материалы конф. – М., 1999.
61. Амелкин А. О. К вопросу о государственной принадлежности Куликовского поля / А. О. Амелкин // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России : сб. науч. докл. V межвуз. науч. конф. по исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России (Брянск, 25–26 апреля 1996 г.). М. ; Брянск, 1996.
62. Амелкин А. О. Политические границы в верхнем Поочье и среднем Подонье после Куликовской битвы : (по материалам кладов джучидских монет) / А. О. Амелкин // Верхнее Подонье : Природа. Археология. История. – Тула, 2007. – Вып. 2, т. 2.
63. Амелкин А. О. Вожская и Куликовская битвы в памяти современников и потомков / А. О. Амелкин // Битва на Воже – предтеча возрождения средневековой Руси. – Рязань, 2004.
64. Амелкин А. О. Куликовская битва / А. О. Амелкин // Куликово поле : вопросы исто-

рико-культурного наследия : труды науч.-практ. конф. «Куликово поле – уникальная культурно-историческая и природная территория. Проблемы изучения и сохранения военно-исторического и природного наследия Центральной России» (Москва; Тула, 25–27 октября 1999 г.). – Тула, 2000.

65. *Амелькин А. О.* Епифаний Премудрый о войне московского великого князя Дмитрия Ивановича с татарами / *А. О. Амелькин // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси : События. Памятники. Традиции : труды юбилейной науч. конф. «Дмитрий Донской – государственный деятель, полководец, святой»* (Тула – Куликово поле, 12–14 октября 2000 г.). – Тула, 2001.

66. *Амелькин А. О.* Куликовская битва в памяти потомков / *А. О. Амелькин // Верхнее Подонье : Природа. Археология. История : в 2 т. – Тула, 2004. – Т. 2 : История. Этнография. Искусствоведение.*

67. *Амелькин А. О.* Образ Мамаева побоища в общественном сознании России XVIII–XX вв. /

А. О. Амелькин // Верхнее Подонье : Природа. Археология. История. Тула, 2007. – Вып. 2, т. 2.

68. *Амелькин А. О.* Пересвет никогда не бился с Челубеем / *А. О. Амелькин // Человек и наука. – 2003. – № 9 (23).*

69. *Наумов А. Н.* Проблематика Куликовской битвы в трудах А. О. Амелькина / *А. Н. Наумов // Амелькин А. О. Татарский вопрос в общественном сознании России конца XV – первой половины XVI в. : (по материалам памятников агиографии и фольклора).* – Воронеж, 2008.

70. *Амелькин А. О.* Куликовская битва : книга для учащихся / *А. О. Амелькин, Ю. В. Селезнёв.* – Воронеж, 2006.

71. *Амелькин А. О.* Куликовская битва в сознании современников и потомков / *А. О. Амелькин, Ю. В. Селезнёв.* – Воронеж, 2006.

72. *Амелькин А. О.* Владимир : от столицы до провинции / *А. О. Амелькин // Клио : журнал для ученых.* – СПб., 2000. – № 2 (11).

Воронежский государственный педагогический университет

Киселёва М. В., аспирантка, старший научный сотрудник Воронежского областного краеведческого музея (ВОКМ)

Воронежский государственный университет

Селезнёв Ю. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

E-mail: yuras75@mail.ru

Тел.: 8(4732) 24-75-14

Voronezh State Pedagogical University

Kiseleva M. V., Post-graduate Student, Senior Research Worker of Voronezh Regional Museum of Local Lore

Voronezh State University

Seleznev Y. V., Candidate of Historical Science, Associate Professor of the Russian History Department

E-mail: yuras75@mail.ru

Tel.: 8(4732) 24-75-14